

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Леся. Лето жизни

С Романом, с которым Леся очень близко познакомилась в клубе, они продолжали встречаться — это нельзя было, собственно, назвать отношениями, скорее регулярным сексом приятных друг другу молодых людей.

Леся училась, Рома занимался танцами и регулярно ходил на кастинги, стремясь попасть в популярную группу или постановку. У обоих хватало свободного времени и желания, чтобы встречаться, но не было общих интересов и общих друзей... Они могли, конечно, лежать в постели обсудить танцевальный хит, под который у Ромы будет номер, или свежую серию популярного сериала, но не больше... Лесе нравилась Ромина компания — молодые, красивые, зажигательные ребята и девчонки, потрясающие тела, великолепная пластика, и совершенно другой, незнакомый мир музыкально-танцевального закулисья...

Леська удивлялась, чем же она понравилась Роме — ей казалось, что по сравнению с сильными, яркими, умелыми танцовщицами, у нее и достоинство-то нет... Она не видела со стороны, что в ее непрофессиональном танце часто больше чувства и страсти, чем в заученных движениях его вымотанных тренировками коллег по цеху. Ее же танец всегда шел изнутри, сливая воедино и душевный порыв, и возбуждение юного тела, и легкость освобождения от условностей под влиянием музыки — для Ромы это было как глоток свежего воздуха, как заново увидеть то, ради чего он начал заниматься танцами... И это ощущение, наполненное, вкусное, трепещуще-теплое, можно было взять на руки, вдохнуть, можно было окунуться в него — языком, пальцами, членом... Эта девочка заряжала его — и он ебал не Лесю, а само желание танцевать, и оно — она — отдавалась ему целиком со всей своей чувственностью и искренностью... Это было прекрасно!

Леся же радовалась тому, что нужна — не просто для разового удовлетворения, — а действительно интересна красивому парню, который не видит в ней после всего, чем они занимаются, ничего пошлого или грязного. Секс с Ромой всегда был продолжением танца, своего рода искусством или первобытным действием, свободным от первородного греха, естественным и чистым, словно в живой природе.

Как же ей было хорошо! — Леся просто летала... Удовлетворенность помогала и в учебе. И подружки смотрели на нее по-другому — недотрога (историю с Олегом Леся ни с кем не обсуждала, да и парни видимо, получив тот финальный отказ не слишком стремились хвастаться...) и вдруг с таким классным парнем! () В институте, еще не задумываясь о браке и детях, девушки часто предпочитают внешность престижной и денежной профессии кавалера. Со временем приоритеты несколько смещаются, хотя и не для всех, не для всех...

Пока же Рома всем нравился. С родителями Леся его благоразумно не знакомила — ну, встречаются и встречаются, ничего же серьезного в общем. Виделись они, когда у нее или у него никого не было дома, иногда урывали полчаса в гостях на дружеских вечеринках, в какой-нибудь запирающейся комнате, иногда в гримерке перед выступлением... Ловили любой момент, и были практически счастливы.

Как-то летом Рома одолжил у друга старенький джип 4x4 и они выехали за город... Он взял ее прямо в машине — они уже просто не могли ждать, расстилать одеяла и пенки, раскладывать зачем-то взятую с собой еду... Пока ехали, он гладил ее по голым коленкам и бедрам,... и между ними... сквозь полупрозрачные белые трусики, задрав на каком-то

светофоре джинсовую мин-юбочку Лесе на талию... Он не позволял ей трогать член, и она закинула руки за голову... на прямой дороге, слегка придерживая руль, он залезал ей под майку и сжимал грудки...

Запарковавшись в пролеске, так и не добравшись до намеченного места, они перебрались на заднее сиденье... Сил раздевать ее не было, он и сам, не снимая, а только расстегнув джинсы, вставил член прямо так — сдвинув в сторону намокшие трусики, даже не полюбовавшись картиной раскинутых Лесиных ножек — одна спадала вниз, в пространство между передними и задними сиденьями, вторая была закинута к заднему стеклу...

Он вошел резко, крепко, грубо... Леся, разгоряченная дорогой, остро чувствовала член каждой стеночкой влагища... Это было нечто нереальное — раньше самой восприимчивой ее областью был клитор, и она даже не думала, что можно так чувствовать там — внутри, каждое движение и скольжение... со всех сторон!... одновременно... это был по-настоящему объемный секс! — без слов, без головы, которая неприятно ударялась о внутреннюю сторону дверцы, но где-то там на втором плане... без какого-либо сопротивления пальцам сильно, до синяков сжимающим ее бедра и груди...

Все ощущения попадали в ритм, все только усиливали возбуждение, все были необходимы, прекрасны, окончательны!..

Леся впервые кончила без пальцев, сама совершенно не ожидая этого... Она билась в оргазме, а Рома продолжал вгонять в нее член, не замечая, что творится с ней, находясь внутри в какой-то своей, окончательной и бесповоротной, ебли — до самого горячего, взрывного финала...

Он бы кончил в нее, если бы Леся, придя в себя, слегка не оттолкнула его... Усилием воли он оторвался и вышел из нее. Привалившись к стенке, потянул девочку на себя и наклонил ее голову к члену... Горячий ротик мягко обнял головку, втянул в себя его мокрый, чуть с кислинкой, со вкусом свежей девичьей смазки, смешанной с его собственными выделениями, член — и получил в ответ огромную порцию насыщенного солоноватого вкуса спермы...

Она глотала и не могла проглотить... Сперма стекала из уголков губ, натянутого на член рта. Роман прижимал ее голову, не давая отстраниться, сохраняя это теплое, комфортное ощущение мягкой мокрой норки...

Когда, наконец, он отпустил ее, Леся в блаженстве слизала все капельки, оставшиеся на члене, мошонке, в паху...

... Рома приподнял ее подбородок и, глядя в глаза, водил членом по ее лицу, размазывая остатки смазки, спермы, слюны, пока член опять не встал... Тогда он шлепнул им Лесю по губками и снова погрузил член в манящую, сосущую, ласковую и теплую глубину ее рта...

Леся сосала очень долго... Иногда она уставала и он просто двигал ее головой с плотно сомкнутым вокруг ствола колечком губ... Иногда она отрывалась от члена и продолжая ладошкой сжимать и подрачивать головку спускалась язычком по стволу вниз, целуя практически всасос местечко в основании члена, яички... И снова возвращаясь ротиком к члену, погружая его в себя, покручивая головой, когда губы сжимали основание головки, и лаская круговыми движениями язычком вокруг дырочки на самом верху...

Впервые он кончил ей на лицо — хотелось увидеть как сперма покрывает глаза и реснички, стекает по губам и щечкам... Леся не возражала... Все ощущения лета слились в один этот день, в один час, в один член, который принимали ее рот и киска... и в одно блаженство удовлетворенной самки...

Они долго приходили в себя, умываясь водой из бутылки, приводя в порядок одежду, греясь на солнце... Они молчали, упоенные, насыщенные друг другом до самого последнего предела... говорить было не нужно... трогать было не нужно — все уже свершилось, состоялось — было оформлено и больше не нуждалось ни в чем.

Так же молча он довез ее до дома, обнял на прощание... и отпустил. Оба как-то почувствовали, что это все — что ничего сильнее, глубже, и больше между ними уже не будет... Не будет больше чем салон старого джипа в траве, о крышу которого стучали, понукаемые ветром ветки деревьев... чем салон джипа, в котором играли солнечные зайчики, а вся обивка сидений пропиталась из запахом, запахом их выделений... чем объемное ощущение члена внутри, заполнившее все ее существо, и чем вид ее перепачканного спермой лица, ставший на какое-то мгновение единственной реальностью... чем старенький джип и юный безудержный секс, помноженные на это лето и на лето их жизни